

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-1-08-25

УДК 94(470) "1917"(470, 333)

**КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ СРЕДИ КАЗАЧЕСТВА В 1942 – 1943 ГГ.
ПРИЧИНЫ И СУЩНОСТЬ**

Геннадий Михайлович Курков

Совет Ейского отделения РВИО

Ейск, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>;

e-mail: kurkovgm@mail.ru

Аннотация: среди казаков, принимавших участие в боях в Великой Отечественной войне, были не только те, которые приняли Советскую власть и активно защищали Родину в боях с немецко-фашистскими захватчиками, но и те, которые с оружием в руках добровольно или под страхом смерти воевали на стороне врага. В работе автор раскрывает данную тему, что позволяет прикоснуться к вопросам, на которые у некоторых наших граждан прямого ответа нет.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кубань, Дон, казаки, коллаборационисты, фашисты, героизм, самоотверженность, освобождение,

Для цитирования: Курков Г.М. Коллаборационизм среди казачества в 1942 – 1943 гг. Причины и сущность // Культурный ландшафт регионов. 2022. Том 4. № 1. С. 08-25.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-1-08-25

Original article

COLLABORATION AMONG THE COSSACKS IN 1942 – 1943. CAUSES AND ESSENCE

Gennady Mikhailovich Kurkov

Council of the Yeisk Branch of RMHS

Yeysk, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

Abstract: among the Cossacks, who took part in the battles in Great Patriotic war, there were not only those, who took Soviet power and actively defended their Homeland in battles against the German fascist invaders, but also those, who fought with arms voluntarily or on pain of death on the side of the enemy. In this paper the author reveals this theme, which allows us to touch on questions that some of our citizens do not have a direct answer.

Keywords: Great Patriotic war, Kuban, Don, Cossacks, collaborators, fascists, heroism, selflessness, liberation.

For citation: Kurkov G.M. Collaboration among the cossacks in 1942 – 1943. causes and essence. *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 1. P. 08-25. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-1-08-25

22 июня 1941 г. немецко-фашистские войска без объявления войны вторглись на территорию СССР. В ходе Великой Отечественной войны ярко проявились не только такие высокие качества советских людей, как героизм и способность идти на самопожертвование, но и низменные: коллаборационизм, трусость и сознательное предательство интересов Родины. Такое понятие как «коллаборационизм» [7, с. 620] и причины его проявление в годы войны активно обсуждаются учёными и в настоящее время. Эта тема является актуальной в связи с событиями, происшедшими в годы Великой Отечественной войны, в конце 80-х - 90-х годах XX – начале XXI века в России, на Украине и других странах после развала СССР.

Действия коллаборационистов нередко оценивают по-разному оценки. Коллаборационизму, как явлению в человеческом обществе, дают различные по набору слов определения, которые, по сути, сводятся к следующему: **коллаборационизм** – это сознательное, добровольное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству.

Как показало исследование, **общими причинами** этого явления были:

- попадание в плен, боязнь истязаний и смерти, а также ожидание возможных репрессий из-за попадания в плен после возвращения на Родину;
- попытка, используя военную мощь врагов СССР, вернуть утраченные после революции власть и богатства;
- личный политический выбор и желание выжить в условиях войны.

Специфическими причинами, присущими только казачеству, являлись:

- обида человека на советскую власть за действия её представителей в период Гражданской войны, репрессий в январе – марте 1919 г. или при проведении коллективизации и раскулачивания его семьи. До настоящего времени казаки вспоминают постановление Оргбюро ЦК от 24 января 1919 г. о поголовной ликвидации казачества. Оно было признано РКП (б) ошибочным и отменено через три месяца после выхода в марте 1919 г.;

- желание и попытка, взаимодействуя с врагами в годы Великой Отечественной войны, воплотить в жизнь давнюю мечту о построении великой и «незалежной» Казаккии на территории Украины, Дона и Кубани.

Во время Гражданской войны представители и белых, и красных были патриотами и по-своему любили свою Родину, отстаивая в кровавой бойне, прежде всего, свои интересы. Политические идеи большевиков, их поступки и решения, несмотря на серьёзные перегибы и жестокие действия, поддержало большинство населения страны. В России была установлена Советская власть.

Для понимания причин коллаборационизма среди казаков в годы Великой Отечественной войны следует коротко остановиться на положении казачества в России в конце XIX – начале XX вв.

Казачество в Российской империи, как оказалось, не было однородным. В 1917 г. в Российской империи числилось 13 казачьих войсковых формирований, которые объединяли 4,5 млн. человек. Казачество было привержено общественным формам собственности на землю. Только 5,2 % из общего наличия казачьих земель находилось в частной собственности, остальное – в общественном владении. Это был вариант коллективного рыночного хозяйства.

Анализ экономического развития, например, Донской области указывал на ухудшение благосостояния большого количества донских казаков ещё накануне Первой мировой войны. Казаки проживали в этих местах в основном в 122 станицах и многочисленных хуторах. К каждой станице была приписана земля – юрт, которая считалась собственностью всего казачьего войска. Из него каждый взрослый казак мужского пола получал в пользование свой надел – пай. Если в 1835 г. размер отдельного казачьего пая был установлен в 30 десятин, то в 1915 г. размер пая сократился во многих станицах в два, а в некоторых – в три раза. В конце XIX в. специальная комиссия генерал-лейтенанта Маслоковца отмечала, что только 21% казачьего населения находится в таких благоприятных экономических условиях, что сможет выполнить тяготы воинской повинности. Для 45% казачьего населения этот момент будет сопряжён со значительными потрясениями казачьего быта, а 34% - способно выполнить воинские повинности только за

счёт общественных средств станиц. Далее в отчёте комиссии делался вывод о том, что «...Такое видимое несоответствие тягостей воинской повинности со средствами донского казачьего населения неминуемо привело бы ...к экономическому кризису, исход из которого мог быть только один – обращение донских казаков в разряд общего в Империи сельского податного населения с подчинением их в отношении воинской повинности общим в государстве условиям и правилам» [32, с. 2 – 47].

Таким образом, можно сделать вывод, что политика правительства Российской империи в отношении других казачьих областей была такой же. Политика государства была направлена на расказачивание.

Государственная политика царской власти, проводимая перед Первой мировой войной, вела к превращению казаков в обычных небогатых крестьян. Только на первый взгляд казачество накануне революции составляло некий единый организм. В недрах казачества происходила дифференциация по многим направлениям. Накануне Первой мировой войны на Дону имелось немало казачьих семей, в основном полковников и генералов, которые могли поспорить своим богатством с самыми богатыми и знатными помещичьими фамилиями царской России. Полковник Орлов-Денисов имел на Дону 29 тыс. десятин земли, генералы Митрофанов, Кутейников, Кулыгачев и полковник Чернозубов имели почти по 15 тыс. десятин земли, семья графов Платовых – 7200 десятин. Коннозаводчик казак Корольков арендовал у Войска Донского около 100 тыс. десятин земли. Итого, в руках 143 семей донской казачьей знати находилось 750 тыс. десятин земли [4, с. 17, 23].

Автор отдаёт себе отчёт в сложности понятия «казачество» [6, с. 452] в контексте истории Отечества после Октябрьской революции 1917 г. Под советским казачеством понимается та часть советского общества, в которую вошли казаки, имевшие этот статус до 1917 г., а также их потомки, принявшие Советскую власть и вместе с тем стремившиеся придерживаться трудовых и ратных традиций и обычаев своих предков. В состав советского казачества входило и население мест традиционного проживания дореволюционного казачества, не принадлежавшее по статусу до 1917 г. к казачьему сословию, то есть иногородние. В каждом округе, в каждой станице казачьи хозяйства разделялись на богатые, середняцкие и бедняцкие. Согласно переписи 1917 г., на Дону в территориальных границах 1922 г. (в 1922 г. часть донских округов отошла к Царицынской губернии) 25,4% казаков не имели сельскохозяйственного инвентаря, 18,6% - без рабочего скота, 19,6% - без коров, 10,8% - без всякого скота, 18,1% без посевов.

Ещё хуже положение было у крестьян в волостях. Самыми неимущими были иногородние. Сельскохозяйственный инвентарь не имели 61,3% иногороднего населения. У половины из них не было рабочего скота, коров, посевов. 38,1% не имели вообще никакого скота [10, с. 145, 146].

Таким образом, можно представить себе, как неправы были представители Советской власти, которые проводили в 1919 г. политику тотального террора против всего казачества, не видя его дифференциации.

В феврале 1917 г. казачество России не поддержало старую власть. Большинство заняло выжидательную позицию. В ходе Октябрьской революции большевики, видя в казачестве значительную организованную военную силу, пытались её нейтрализовать, а затем сделать союзником. Без промедления 4 ноября 1917 г. был сформирован Казачий комитет при ВЦИК, переименованный 4 сентября 1918 г. в Казачий отдел. Были продекларированы меры, которые так ждали казаки: они были освобождены от военной повинности с сохранением за рядовыми казаками их земельных паёв. Это успокоило большую массу казаков.

Зная о серьёзных противоречиях новой власти и казаков, представителям новой власти необходимо было искать такие методы работы, которые оказали бы положительное влияние на исключение этих противоречий. Когда новая власть в своей работе сделала опору не только на беднейшие слои населения, но и на середняков, обстановка в станицах стала улучшаться. Жёсткие действия Советской власти по социализации земли [21, с. 1258] встречали противодействие основной массы казаков. Необходимы были меры по вовлечению казачества в социалистическое строительство.

Молодое советское государство думало о строительстве новой армии для защиты от внешних врагов. На регулярную армию средств не хватало. Поэтому было принято решение о формировании территориальных кавалерийских частей. Они были созданы на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. Переменный состав (переменники), приписанный к территориальным частям, проходил службу без отрыва от производства в течение 5 лет, привлекаясь на ежегодные сборы на 1,5 – 2 месяца. Переменники должны были являться на сборы с боевыми конями, что могли делать, прежде всего, казаки. В СКВО на штаты таких частей перешли 9-я, 22-я, 74-я и 13-я стрелковые дивизии и 3-я Отдельная кавалерийская бригада, которая через 2 года развернулась в 11-ю территориальную кавдивизию, в которой казаки составили 52%, в том числе бывшие белогвардейцы (рядового состава) – 18%. Комплектовалась она за счёт мужского населения Кубанского, Терского и Армавирского округов [8, с. 51].

На апрельском (1925 г.) Пленуме ЦК РКП (б) вместе с основным вопросом «О совещании в ЦК РКП (б) по работе в деревне» был рассмотрен и вопрос «О положении казачества». Остро стоял вопрос развития коневодства и развития мобильной составляющей РККА, коим в те годы являлась кавалерия. Наиболее выгодным для этого являлись бывшие казачьи регионы страны. Основной упор был сделан на работу среди казачества Дона и Кубани. Поэтому состоялся VI Пленум Северо-Кавказского Крайкома РКП (б) по вопросу «Очередные задачи военной работы на Северном Кавказе». Территориальные кавалерийские формирования в казачьих районах признали одним из важнейших орудий упрочения влияния советских элементов жизни в станицах. В июне 1925 г. состоялось Краевое совещание по проблемам казачества. В резолюции совещания рекомендовалось содействовать кавалерийским состязаниям в станицах, усилить партийную работу в территориальных частях. Был поднят вопрос и об увеличении набора казачьей молодежи в военные школы и вузы [20, с. 171].

Наряду с ношением, установленной в РККА, военной формы одежды в теркавчастях было разрешено ношение казачьей формы с отличительными знаками Красной армии для целых подразделений (эскадрон, батарея и т.д.) В табель конского снаряжения вводилось и казацкое седло. Такое седло разрешалось приобретать беспрепятственно не только казакам – переменникам, но и всему населению [9, с. 422, 423].

Перегибы в действиях органов советской власти вызывали открытое сопротивление большой массы казаков, но имеющаяся на тот момент практика создания теркавформирований на Кубани и Тереке показывала заинтересованность казачества в территориальных формированиях и в целом политическую благонадежность казаков. Поэтому на руководство СКВО была возложена задача усиления политического воспитания казаков, тщательный отбор младшего состава в кавалерийские части и улучшение социального состава переменников – казаков в сторону увеличения бедняцко-средняцкой прослойки.

Советская власть, преследуя ту же принципиальную цель расказачивания, что и царская Россия, вынуждена была наряду с насильственными мерами использовать политические и экономические. Она постепенно уравнила казаков в правах с иногородними крестьянами и горцами, которых также привлекали для подготовки в территориальных кавалерийских формированиях.

Кардинальный поворот в политике Советской власти, приведший в середине 30-х годов к амнистии, восстановлению гражданских прав казаков в полном объёме, привлечению их к военной службе происходил в упорной борьбе между сторонниками нэповской демократической линии в казачьем вопросе и ненавистниками казачества. Как установлено исследованиями последних лет, основное сопротивление оказывали не кулаки, а среднее крестьянство, в составе которого было большое количество казаков [5, с. 46 – 61; 33, 124 - 135]. С теми, кто выступал против государственной политики, поступали жестоко. Так, в 1930 г. по делам, которые расследовало ОГПУ, было приговорено к расстрелу 20 201 чел [29, с. 20 - 31]. Только через несколько лет репрессивные меры, принимаемые против людей недовольных властью, заменили экономическими, реально улучшающими жизнь в станице и деревне.

Серьёзной проверкой готовности казачьих кавалерийских формирований выполнить любой приказ командования явилось участие некоторых территориальных частей в операциях по выселению лиц, сопротивляющихся действиям власти в районах Дона, Кубани, Терека и Ставрополя. Так, в станице Резванской во время вооружённого выступления по решению станичного Совета был поднят по тревоге 69-й кавалерийский полк 11-й Северо-Кавказской теркавдивизии, который подавил взрыв протеста. В 12-й территориальной дивизии 72 переменника 98-го кавполка приняли участие в наведении порядка при отправке арестованных из Белой Глины. В основном же переменники несли охрану семенных фондов и общественного имущества колхозов [31, с. 36 - 57].

Политика «кнута и пряника», усиленная агитационно-пропагандистская работа среди переменников по вовлечению их в колхозы давала нужные результаты. Так на сборах 1930 г. свыше половины переменного состава кавчастей

СКВО являлись колхозниками. Именно кавалерийских частей! Почему? Первая причина заключалась в том, что стрелковые части комплектовались в районах Кубани и Дона, в которых сильны были антиколхозные настроения. А кавалерийские части комплектовались в Ставропольском, Сальском, Майкопском, Армавирском и других районах Северного Кавказа, где сила вооружённого сопротивления была слабее. Там борьба против Советской власти в период коллективизации была менее острой. Вторая причина заключалась в том, что командный состав в кавалерийских территориальных частях имел больше возможностей влиять на переменный состав в силу расположения в местах дислокации эскадронами, а стрелковые - батальонами и более [7, с. 127, 1400]. Поэтому, например, в период сборов 10-й территориальной кавдивизии в 1930 г. в колхозы вступило 290 чел. [31, с. 560].

В результате проведённой реорганизации стратегическая конница РККА в 1932 г. имела 20 кавдивизий (16 кадровых, 3 территориальных и одну колхозную дивизию на Дальнем Востоке). Общая численность конницы составляла 100 тыс. человек [31, с. 197]. Уже с 1933 г. за счёт призывников – казаков начали пополняться кадровые кавалерийские дивизии Белорусского военного округа.

Таким образом, уход от репрессивных мер к демократизации отношений в СССР, привели к активному участию казаков в вопросах хозяйственного и военного строительства страны, формированию с 21 апреля 1936 г. кадровых казачьих кавалерийских частей и соединений Красной армии. В 1938 г. в составе РККА были 32 полнокровные кавалерийские дивизии.

Дальнейшее направление на активное формирование механизированных и танковых частей и соединений привело к резкому сокращению кавалерии. 22 июня 1941 г. в Красной армии осталось всего 13 кавдивизий (из которых – одна казачья) и большое количество несформированных и не боеготовых механизированных и танковых частей, соединений и корпусов.

Начальный период войны – череда тяжёлых поражений Красной армии. Количество подвижных соединений резко сократилось. Поэтому 4 июля 1941 г. ГКО СССР вынужден был принять ряд постановлений о формировании 100 кавалерийских соединений лёгкого типа численностью 3000 чел. в составе трёх полков каждая. Такая задача могла быть решена только в районах компактного проживания казачьего населения. Уже в июле - августе 1941 г. из СКВО на фронт были отправлены 17 кавдивизий, сформированных из казаков призывного возраста (1905 – 1918 гг.), что составило 67% от общего числа по стране. Всего же в годы войны в СССР была сформирована 91 кавдивизия, из них 79 - в 1941 г. Из уральских казаков сформировали 9 кавдивизий, сибирских – 4, забайкальских и дальневосточных – по 2.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками эти дивизии покрыли себя неувядаемой славой. Наименования «казачья» или «казачий» присваивали не всем, несмотря на ходатайства командования. Так, командование 6-го гвардейского кавалерийского корпуса выходило с ходатайством о присвоении наименования «8-я Дальневосточная Уссурийская казачья кавалерийская дивизия», а самому корпусу «6-й гвардейский Оренбургско – Уральский казачий кавалерий-

ский корпус» [36, с. 220, 221]. Командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор В.В. Крюков 6 июня 1943 г. в письме командующему кавалерией РККА просил вступить в ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о присвоении корпусу официального названия «2-й гвардейский казачий кавалерийский корпус имени Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В.Сталина», а дивизии корпуса именовать: «3-я гвардейская Армавирская казачья кавалерийская дивизия имени Маршала Советского Союза С.М.Будённого» и «4-я гвардейская Ставропольская казачья кавалерийская дивизия имени К.Е.Ворошилова» [36, с. 90 - 94]. Но эти ходатайства удовлетворены не были.

Советская руководящая элита конца 80-х годов XX в. дискредитировала себя в глазах большинства населения страны. Подвергая критике действия руководителей советского государства, попутно началась ревизия итогов Второй мировой войны. Верность действий Красной армии стали подвергать сомнению. Однако история не знает сослагательного наклонения. Фактом является то, что именно сторонники советской власти победили во время Гражданской войны, а во время Великой Отечественной войны верх одержали народы Советского Союза при поддержке государств антигитлеровской коалиции. Но именно Красная армия разгромила большую часть гитлеровских войск и освободила от «коричневой чумы» половину стран Западной Европы.

Исследователи в 90-е годы XX в. чаще стали обращать внимание на историю казаков, воевавших на стороне немецко-фашистских захватчиков [14; 15; 19; 26; 27; 30]. Исследуя мемуары непосредственных участников событий того времени, выступавших выразителями настроения казачества в эмиграции, трудно понять реальные причины привлечения казачества в ряды германских войск. Автору близка позиция историка П.Н. Крикунова, который считает эти воспоминания, мягко говоря, далёкими от истины. Например, бывший казачий штабной офицер П.Н. Донсков утверждал: «Немецкий генералитет и офицеры вермахта понимали всю важность воссоздания казачества как исторического фактора, положившего начало борьбе всего мира с коммунизмом» [13, с. 482]. Однако анализ «Военного дневника» Ф. Гальдера и работ других авторов позволяет однозначно утверждать, что германское военное руководство беспокоили, прежде всего, тяжёлые потери среди личного состава и возможность их восполнения. Своих ресурсов для длительной войны у Германии явно не хватало. Как и в Первую мировую войну, руководители Германии надеялись на быструю победу в войне против Советского Союза, чтобы потом поставить на колени Великобританию. Эта цель для Гитлера являлась главной. Согласно варианту «Барбаросса» немцы планировали закончить войну с СССР в течение 5 месяцев. Однако быстрой войны не получилось. Нужны были дополнительные людские ресурсы для восполнения тяжёлых потерь на Восточном фронте. Необходимо было менять позиции немецкого руководства по некоторым основополагающим вопросам политики в отношении славянских народов. Ранее Гитлер утверждал: «Только немец может владеть оружием, а не славянин, не чех, не казак, не украинец!». Руководители рейха считали нежелательным привлечение русских эмигрантов к

участию в войне против СССР. Поэтому только 15 апреля 1942 г. Гитлер разрешил использовать в борьбе против партизан и на фронте в качестве «равноправных союзников» казаков и кавказцев [27, с. 37]. Следует отметить, что до этого времени представители славянских и даже балтийских народов могли использоваться представителями немецкого командования лишь в составе антипартизанских, охранных, транспортных и хозяйственных частей вермахта [20, с. 24].

Хорошее отношение к казакам чаще всего было отражением благодарности оккупантов за то, что добровольные казачьи помощники оказывали немцам неоценимую помощь во время летнего наступления 1942 г.: кто вброд переведёт, кто партизанский склад оружия покажет, а кто и хлеб-соль поднесёт. Коллаборационисты мечтали о создании с помощью немцев «Великой Казакии». Некоторое время их мечты поддерживало министерство по делам оккупированных восточных территорий (ведомство А.Розенберга) и какое-то время даже планировало выделить земли между Доном и Волгой в качестве особого полуавтономного района вроде своеобразного моста между Украиной и Кавказом, который бы снизил роль и территорию Московии [2, с. 298].

Постоянные контакты лидеров казачьей эмиграции Краснова П.Н. [21, с. 171, 172], Науменко В.Г. [21, с. 218], Шкуро А.Г. [21, с. 374], Глазкова В.Г. [20, с. 51] и других с представителями влиятельных германских кругов играли также не последнюю роль в формировании этих взглядов.

Однако в полной мере и им не доверяли. Фашисты называли казаков то «равноправными союзниками», то относили их к разряду «славянских недочеловеков». Основным же принципом построения восточной политики являлось размежевание населения СССР по национальному принципу. Оказалось, что для германских властей... «а) казачьего народа нет и быть не может; б) казачьего вопроса нет, и поставлен к разрешению он не будет; в) казаками совершенно не интересуются и принципиально не хотят интересоваться те, от кого зависит будущая судьба Востока; г) отношение к казакам скверное, т. е. совершенно такое же, как к остальной части русской эмиграции» [11, с. 51].

Большие потери в боях с РККА всё же заставили командование Германии обратить внимание на казаков, как на «убеждённых борцов против большевизма» и приступить к формированию частей из военнопленных. Армейские руководители, понимая сложность восполнения потерь за счёт собственных ресурсов, выступали за создание специальных боевых частей из казаков. Ещё осенью 1941 г. казачьи сотни и эскадроны начали создаваться для охраны тыла действующей армии и борьбы с партизанами.

Первым командиром казачьей части (102-го, а затем 600-го дивизиона), сформированной в Могилёве из 1800 военнопленных, стал донской казак и бывший майор Красной армии И.Н.Кононов, добровольно перешедший к немцам в конце августа 1941 г. Немецкое командование в Сербии в 1941 г. также решило создать из эмигрантов и их детей Русский охранный корпус для действий против югославских партизан. Он включал 1-й казачий полк под командованием генерал-майора В.Э. Зборовского – уроженца кубанской станицы Ладожской

(1075 офицеров и казаков) [3, с.28]. А генерал-лейтенант В.Г. Науменко, предложил обязательную мобилизацию казаков-эмигрантов [28, с. 267].

Немецко-фашистское командование в конце 1942 г. начало формировать свои конно-механизированные группы (КМГ). 21 апреля 1943 г., согласно приказу начальника штаба сухопутных войск генерала Цейтцлера, в польском городе Млава под руководством Г. фон Паннвица [21, с. 16 – 18, 57 - 70] началось формирование 1-й казачьей дивизии. Все командиры полков, кроме И.Н.Кононова, являлись немцами. Всего в дивизии насчитывалось 18500 человек, в том числе 4049 немцев [28, с. 270]. Немецкое командование подстраховывало свои действия от перебежчиков, включив в состав казачьих формирований 25% немцев. Семь казачьих полков дивизии были включены в состав 2-й танковой армии [16, с. 404].

В связи с серьёзными потерями на Восточном фронте активизировался процесс формирования казачьих кавчастей и соединений вермахта. Центром их формирования на Украине с лета 1942 г. определили лагеря в Виннице, Славуте и Шепетовке, куда стали направлять всех советских военнопленных, признавших себя казаками. Кубанские полки действовали сначала на Украине, а затем в Белоруссии. Они охраняли железные дороги и другие военные объекты от нападения партизан [28, с. 267].

Активное участие в боях за Кавказ принимал казачий полк, сформированный в составе 1-й танковой армии вермахта, носивший имя своего командира подполковника И. фон Юнгшульца. По соседству в ногайских степях воевал 82-й казачий эскадрон есаула М. Загороднего, включавший 340 человек, в основном выходцев с Кубани.[28, с. 268]. В процессе боевых действий в октябре – ноябре 1942 г. в районе населённых пунктов Ачикулак и Будённовск Ставропольского края полк «Юнгшулец» впервые столкнулся с казаками 9-й и 10-й гвардейских Кубанских добровольческих кавдивизий 4-го гвардейского кавкорпуса генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко.

После 19 ноября 1942 г. одновременно с наступлением Сталинградского фронта началось наступление и Северной группы войск Закавказского фронта, в составе которой вели боевые действия сразу два гвардейских казачьих кавкорпуса РККА: 4-й Кубанский и 5-й Донской, основу которых составили кубанские и донские гвардейские казачьи кавалерийские дивизии 4-го Гвардейского казачьего кавалерийского корпуса. Под ударами Красной Армии в январе 1943 г. группа армий «А» оставила «казачьи территории».

10 октября 1943 г. вышел приказ Гитлера о переброске некоторых коллаборационистских частей во Францию, Италию и на Балканы. Приказ о передислокации в Европу был очень непопулярен среди казаков. Стараясь смягчить недовольство, казакам разрешили ношение казачьей униформы, молодых казаков отправили в кавалерийскую школу в Германии. Общее руководство казачьими частями в вермахте осуществлял отдел добровольческих формирований при главном командовании сухопутных войск Германии. К этому времени всё чаще стали фиксироваться переходы военнслужащих коллаборационистских формирований на сторону РККА. Поэтому менялись планы их использования. 1-ю ка-

зачью дивизию немецкое командование первоначально предполагало отправить на Восточный фронт, но обстановка заставила перебросить её в сентябре 1943 г. в Югославию. В междуречье Дуная и Тисы эта дивизия вела боевые действия против партизан.

В августе 1944 г. все иностранные национальные формирования перешли в ведение СС. Г. Гиммлер, отвечавший за создание негерманских соединений, принял решение о развёртывании 1-й казачьей дивизии в корпус. Когда в декабре 1944 г. войска 3-го Украинского фронта РККА вошли в долину реки Драва, германское командование выдвинуло им навстречу 1-ю казачью дивизию. Чтобы избежать окружения, советские войска отошли, потеряв 205 человек убитыми. 145 красноармейцев попали в плен. Позже коллаборационистов контратаковали, но они всё же смогли прорваться в Австрию. Согласно приказу от 25 февраля 1945 г. 1-я казачья кавдивизия была развёрнута в 15-й казачий кавалерийский корпус войск СС под командованием Г. фон Паннвица. Общая численность корпуса достигла 25 тыс. солдат и офицеров, в том числе 3-5 тыс. немцев.

Одно из наиболее известных крупных поселений казаков в Италии получило название «Казачий стан», занимавший по площади 70 км по фронту и 40 км в глубину. «Казачий стан» походного атамана Доманова кроме населения станиц включал в себя корпус, в состав которого вошли две дивизии, конный полк, конвойный дивизион, части поддержки, офицерский резерв и юнкерское училище, т.е. более 31 тыс. человек (в том числе – 1575 офицеров, 592 чиновника, 16485 унтер-офицеров и рядовых, 6304 нестроевых, считая и детей) [3, с. 29]. С первого же дня пребывания казаки, превратившиеся по воле немецкого командования в оккупантов, стали получать улучшенный продовольственный паёк и ежемесячное жалованье в итальянской валюте.

В 1945 г. корпус Г. фон Паннвица вёл бои против болгарских и югославских войск. В мае 1945 г. он прорвался с Балкан в Австрию, где в долине реки Дравы 12 мая 1945 г. сдался англичанам. Англичане поступили в соответствии с Ялтинскими договорённостями, так как много их соотечественников погибло в борьбе с гитлеровскими войсками и их союзниками. Депортацию казаков из долины Дравы осуществляли три английские дивизии и две бригады. Штыками и прикладами англичане отделяли людей и заталкивали их в грузовики. Несколько человек были убиты при попытке к бегству, погибли в давке, утонули или покончили с собой. Подобным же образом происходила и выдача казаков 15-го кавкорпуса СС в районе города Клагенфурт [28, с. 275].

Таким образом, советские гвардейские казачьи корпуса победоносно завершили тяжелейшую войну: Кубанский - в Чехословакии, а Донской - в Австрии. Но были и казаки, которые воевали на стороне оккупантов. С ними кубанские казаки впервые в боях столкнулись на земле Ставрополя. Надежды антисоветски настроенных казаков на райскую жизнь без Советов и построение «Великой Казакии» оказались мифом. Великая Отечественная война стала для казачества, особенно для казаков Кубани и Дона, трагическим испытанием. Независимо от мотивов, которыми казаки-коллаборационисты при этом руководствовались, судьбы их сложились трагически. Многим из них после рассле-

дований, проведённых советскими судебными органами, пришлось навсегда распрощаться с жизнью или родными местами. В вопросе об отношении в нашей стране к коллаборационистам была поставлена жирная точка. Для России они являлись предателями, независимо от причин, толкнувших их на преступление.

Командир корпуса вместе с большинством казаков был выдан советскому командованию. На процессе в Москве Военной коллегией Верховного суда СССР Гельмут фон Паннвиц вместе с генералами П.Н. Красновым, А.Г. Шкуро и другими пособниками фашистов в январе 1947 г. был приговорён к смертной казни и повешен.[16, с. 404,405].

В истории России много крутых поворотов. В 1996 г. Гельмут фон Паннвиц по политическим соображениям тогдашнего российского руководства был реабилитирован Главной военной прокуратурой по представлению полковника юстиции Крука, который сделал такой вывод: «...Установлено, что генерал-лейтенант фон Паннвиц в период Великой Отечественной войны являлся гражданином Германии, военнотружущим немецкой армии и выполнял свои воинские обязанности». Следствием такого «умозаключения» и стала реабилитация фашистского генерала. По всей видимости, это был продуманный ход политической элиты, правившей во времена президентства Б.Н. Ельцина, который всячески подчёркивал своё сердечное отношение к канцлеру ФРГ Г. Колю. Однако в Кремле поменялись руководители. Поэтому поменялось и отношение к вопросу реабилитации тех, кто воевал на стороне врагов Отечества. Реабилитация Паннвица в период разгула «демократии» при Ельцине Б.Н. в 1996 г. была отменена Генеральной прокуратурой при Путине В.В. в 2002 г. В интервью, данном корреспонденту газеты «Труд» в сентябре 2005 г. начальником управления реабилитации жертв политических репрессий Главной военной прокуратуры генерал-майором юстиции Валерием Кондратовым, говорилось: «Мы ещё в 2002 г. пересмотрели дело фон Паннвица. Заключение от 22 апреля 1996 г. о реабилитации Паннвица отменено – как необоснованное. Вынесено заключение о том, что Паннвиц за совершённые преступные деяния осуждён обоснованно, и реабилитации он не подлежит» [34].

Несмотря на точку, поставленную Главной военной прокуратурой России в вопросе о реабилитации Г. фон Паннвица, этот вопрос продолжал муссироваться в средствах массовой информации [24, с. 28, 29].

В 90-х гг. XX в. в самом центре Москвы в ограде храма Всех Святых, расположенного рядом с метро «Сокол», по инициативе некоего Якова Бремзеса был установлен памятник, где выгравированы фамилии вышеперечисленных генералов и казачьих атаманов, которые в годы Великой Отечественной войны пошли в услужение к Гитлеру.[34]. Прошу обратить внимание на название храма - «Всех Святых». Размещение за оградой храма данного памятника соответствует признанию пособников фашизма святыми личностями. Очевидно, что эти люди не были святыми. Вышеперечисленные личности признаны преступниками государственными судами различных высших инстанций, в том числе и международными.

Героизм и подвиги советских казаков оценены высокими правительственными наградами, прославляются в песнях, они не были забыты. Почётом и уважением окружили казаков, вернувшихся победителями с фронтов Великой Отечественной войны. В 1951 г. в знаменитых Персияновских казачьих лагерях под Новочеркасском торжественно отметили 10-летие формирования донских добровольческих частей. Проведению первого Всесоюзного слёта ветеранов-кубанцев предшествовала массовая конная эстафета, старт которой был дан 29 мая 1967 г. в Ейске. Далее эстафету принимали конники в городах: Темрюке, Анапе, Абинске; станицах: Староминской, Кущёвской, Ленинградской, Павловской. За 20 дней конным маршем было пройдено более 2000 км, в нём приняли участие до 2000 чел., в том числе командир корпуса Н.Я.Кириченко и ветераны-казаки. Эстафета завершилась всенародным праздником в г. Майкопе [1, с. 319].

Ко времени проведения первого слёта ветеранов у станицы Кущёвской был возведён монументальный памятник бойцам 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, честь открытия которого доверили самым уважаемым ветеранам – И.А. Плиеву и К.И. Недорубову. В слёте приняли участие более 600 ветеранов из близлежащих краёв и областей, а также из Москвы, Киева, Ленинграда, Еревана, Ташкента, Симферополя и др. городов Советского Союза. Подвиги и героизм казаков в годы войны не забывали никогда. В 1969 г. возобновил работу Кубанский казачий хор [1, с. 319].

И в настоящее время подвиги советского народа и казаков в годы Великой Отечественной войны не преданы забвению. Поняв, что история нынешней России и СССР неразрывны, наши казаки начали менять и отношение к оценке событий в годы войны. Возобновили традицию советского времени собираться казакам Кубани и Дона возле памятника героям - казакам 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, установленного в 1967 г. на трассе «Дон» возле станицы Кущёвской. С 2007 г. традиционно ежегодно 2 августа торжественно отмечается годовщина знаменитой казачьей атаки в конном строю под Кущёвской. В составе 17-го кавкорпуса в боях на рубеже Кущёвская – Шкуринская – Канеловская принимали участие казаки двух кубанских и двух донских кавдивизий, основы которых составляли казаки - добровольцы непризывного возраста 17 - 67 лет. На месте боя и возле памятника казакам-гвардейцам встречаются казаки, а также многочисленные гости.

Для многих стран Европы коллаборационизм выразился в участии во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии, а завершился их полным разгромом и появлением на карте стран социалистического лагеря.

В годы войны на стороне нацистов воевали около 2 миллионов человек из числа граждан других стран и народов. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. В самом Берлине сопротивление оказывали эсэсовские части граждан 15 государств. Один из французских участников тех боёв против советских войск писал позднее: «Здесь на последнюю встречу собралась вся Европа».

В ходе Берлинской операции Красная армия потеряла 78200 человек убитыми, 274 000 бойцов получили ранения. 9 мая в Берлине был окончательно раз-

громлен не только немецкий, но и доморощенный европейский нацизм во всех его формах и со всеми знамёнами его государств ...» [12, с. 1].

Под общий хор стран Евросоюза и США на Украине назвали героями бандеровцев, питают националистов, почитают гитлеровских пособников, разрушают памятники погибшим советским воинам - освободителям и военачальникам Великой Отечественной войны. Русофобские высказывания и крушение памятников в Европе, Великобритании и США – модные. Попытки внедрить в России их новомодные «демократические западные ценности» пока встречают иногда сопротивление, что русофобов очень беспокоит и усиливает попытки внедрения. Но настойчивость, умноженная на щедрую долларовую подпитку, и пропаганда через средства массовой информации «западных ценностей» привели к тому, что мы до сих пор не разберёмся с содержанием учебников по истории, наиболее эффективной системой обучения и экономикой. Уже пытаются спланировать в некоторых крупных городах России гей - парады, «голубые» постепенно становятся нормой, в общественных местах появляются полуголые люди, наши «звёзды» «просвечиваются» невооружённым взглядом насквозь, большие семьи вызывают у некоторых наших соотечественников удивление и даже раздражение и т.д.

Разрушение единства нашего общества изнутри, обесценивание понятий «Родина», «отечество», «патриотизм», «доблесть» и «отвага», «героизм» и «способность к самопожертвованию ради общего блага» - главная цель активной работы против России и её населения, особенно против молодёжи. Граждане нашей страны в случае агрессии со стороны врага должны чётко понимать ради чего и ради кого они могут пожертвовать своей жизнью. Решение существующих проблем во многом зависит от воспитания в семье, школе, ВУЗе и от деятельности руководящих органов Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агафонов А.В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. Монография. – Киров: КОГУП Кировская областная типография, 2002. – 400 с.
2. Dallin A. German rule in Russia 1941 – 1945: a study of occupation policies. – London; New York, 1957. – 298 p.
3. Азаренков А. Не виновны!.. // Станица. 2006. – № 2(48). – С. 28-29.
4. Бабичев Д.С. Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. – Ростов-на-Дону, 1969. – 212 с.
5. Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение (1917 - 1996). – М., 2000. – 87 с.
6. Военная энциклопедия: в 8 т. – М., 1995. – Т.3. – 452 с.
7. Военный энциклопедический словарь. – М.: ОНИКС 21 век, 2002. – 1432 с: ил.+224 с. ил.
8. Воскобойников Г.Л. Казачество в Красной Армии в 20-е – 30-е годы XX в. // Кубанское казачество: Три века исторического пути. Материалы Между-

- нар. науч.-практ. конф., ст. Полтавская Краснодарского края, 23 – 27 сентября 1996 г. – Краснодар, 1996. С. 50 – 55.
9. Восстановительный период на Дону (1921 - 1925 гг.): сборник документов. – Ростов-н/Д, 1962. – 496 с.
  10. Гозулов А.И. Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет. Ростов н/Д: Ростиздат, 1940.– 436 с.
  11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5762. Оп. 1. Д. 45. Л. 51.
  12. Денисов Даниил. «Здесь на последнюю встречу собралась вся Европа»: как иностранные легионеры защищали Берлин от Красной Армии. // Международная жизнь. 2021.05.08.
  13. Донсков П.Н. Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне // Текст в тексте: Сб. Трагедия казачества. – М., 1993. – 482 с.
  14. Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. – М.: АСТ, 2001. – 46 с.
  15. Дробязко С.И. Казачья эмиграция во Второй мировой войне // Материалы по истории Русского Освободительного Движения. – М., 1999. Вып. 4. – С. 51 - 115.
  16. Залесский К.А. СС. Охранные отряды НСДАП. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2004.
  17. Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов К14 (гл. ред.) и др. – М.: ИНФРА-М, 2003. 400 с.: ил.
  18. Казачество: Энциклопедия. / Редкол.: А.П. Федотов [и др.]; Н.Ф. Бугай [и др.]. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2008. – 720 с.
  19. Кислицын С.А. «Расказачивание – стратегический курс большевистской политической элиты в 20-е гг. // Возрождение казачества: история и современность. Сборник научных статей к V Всероссийской (международной) научной конференции. Изд. 2-е, исправл. и доп. Новочеркасск, 1995. С. 98 – 107. URL: <https://zimovaya.ru/stati/1719-raskazachivanie-strategicheskij-kurs-bolshevistskoj-politicheskoy-elity-v-20-kh-gg.html> (дата обращения: 20.03.2021). ???
  20. Крикунов П.Н. Особенности национальной политики «третьего рейха» в отношении казачества // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 3. – С. 22 - 27.
  21. Ланнуа, Франсуа де. Казаки Паннвица. 1942 – 1945 – М.: АСТ; АСТ Москва, 2006. – 248 с.
  22. Северо-Кавказское краев. совещание по работе среди казачества (1925; Ростов-на-Дону). Стенографический отчет [Текст] / Краев. совещание по работе среди казачества при Сев.-Кавказском крайкоме РКП(б) (с 22/VI - 26/VI 25 г.). – Ростов н/Д: С.-К. крайком РКП (б), 1925.
  23. Советский энциклопедический словарь / Научно – редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская энциклопедия», 1981. – 1600 с. с илл.
  24. Станица.- М., 2006.- № 2 (48), декабрь.- С. 28, 29.
  25. Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет / Сост. под рук. д-ра экон. наук проф. А. И. Гозулова. – Ростов-н/Д., 1940.– 436 с.

26. Окорочков А.В. Казаки и Русское Освободительное Движение // Материалы об истории Русского Освободительного Движения 1941-1945 гг. – М.: Грааль, 1997. – 416 с.
27. Окорочков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. – М., 2000. – 38 с.
28. Память жива в веках. Возвращение к истокам: об участии казаков в войнах XVIII - XX вв. / Адм. Краснодар. Края. – Краснодар: Диапазон-В, 2006. – 306 с.
29. Попов В.П. Государственный террор в советской России, 1923 - 1933 гг. // Отечественные архивы. – 1992. – № 2.
30. Ратушняк В.Н. Южнороссийское казачество в первые годы своей эмиграции // Проблемы истории казачества: Сб. науч. тр. на основе материалов научной конференции «Казачество в истории России». Анапа; Волгоград, 1993.
31. Российский Государственный Военный Архив: Путеводитель. Ч. 2. – М. 1993. – С. 197; Ф. 9. Оп. 26. Д. 489. ЛЛ. 36 – 57; Д. 480. Л. 560.
32. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 92. Д. 120. Л. 2 - 47.
33. Российское казачество: научно-справочное издание / Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии; [О. В. Агафонов и др.]. – М., 2003. – 880 с.
34. Труд-7. 2005. 22-28 сент.
35. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. – М. 1981. – 1258 с.
36. ЦАМО РФ. Ф.6. Гв. Кк. Оп. 1. Д. 20. Л. 220, 221; Ф. 2 Гв. Кк. Оп. 1. Д. 37, Л. 90 – 94.

REFERENCES

1. Agafonov A.V. Cossack Troops of Russia in the Second Millennium. Monograph. Kirov: Kirov Regional Printing House, 2002. 400 p.
2. Dallin A. German rule in Russia 1941 - 1945: a study of occupation policies. London; New York, 1957. 298 p.
3. Azarenkov A. Not guilty! Stanitsa. 2006. № 2(48). P. 28-29.
4. Babichev D.S. The Don Labor Cossacks in the Struggle for Soviet Power. Rostov-on-Don, 1969. 212 p.
5. Bugai N.F. The Cossacks of Russia: Rejection, Recognition, Revival (1917 - 1996). М., 2000. 87 p.
6. Military Encyclopedia: in 8 vols. М., 1995. Vol. 3. 452 p.
7. Military Encyclopedic Dictionary. Moscow: ONYX 21 century, 2002. 1432 p.: +224 p. ill.
8. Voskoboynikov G.L. The Cossacks in the Red Army in 20-th - 30-th years of XX century. Kuban Cossacks: Three Centuries of Historical Path. Materials of the International Scientific - Practical Conference, Village Poltavskaya Krasnodarsky Kray, 23 - 27 September 1996. P. 50 - 55.
9. During the Restoration Period on the Don (1921 - 1925): a collection of documents. Rostov-on-Don, 1962. 496 p.

10. Gozulov A.I. National economy of the Rostov Region for 20 years. Rostov-on-Don: Rostizdat, 1940. 436 p.
11. State Archive of the Russian Federation (GARF). Ф. 5762. Opt. 1. Д. 45. Л. 51.
12. Daniel Denisov. Here at the Last Meeting the Whole Europe Gathered": How Foreign Legionnaires Defended Berlin from the Red Army. *Mezhdunarodnaya Zhizn'* (International Life). 2021.05.08.
13. Donskov P.N. Don, Kuban and Terek in World War II. Text in Text: Sb. Tragedy of Cossacks. M., 1993. 482 p.
14. Drobyazko S.I. World War II 1939-1945. Eastern legions and Cossack units in Wehrmacht. M.: AST, 2001. 46 p.
15. Drobyazko S.I. Cossack emigration in WWII/Materials on the history of the Russian Liberation Movement. M., 1999. Vol. 4. P. 51 - 115.
16. Zalessky K.A. SS. Security detachments of NSDAP. Moscow: Yauza, EXMO, 2004.
17. Cossacks. 17 Cossacks: Encyclopedia, edited by A.P.Fedotov K14 (editor-in-chief) et al. M.: INFRA-M, 2003. 400 p.: ill.
18. Cossacks: Encyclopedia. Edited by: A.P. Fedotov [et al]; N.F. Bugai [et al]. Moscow: OOO Encyclopedia Publishing House, 2008. 720 p.
19. Kislitsyn S.A. Raskazachivanie - strategic course of Bolshevik political elite in 20-ies. Revival of Cossacks: History and the present. Collection of scientific articles for the V-th All-Russian (international) scientific conference. Ed. 2-th, revised and supplemented. P. 98 - 107. URL: <https://zimovaya.ru/stati/1719-raskazachivanie-strategicheskij-kurs-bolshevistskoj-politicheskoy-elity-v-20-kh-gg.html> (date of accession: 20.03.2021).
20. Krikunov P.N. Peculiarities of national policy of "Third Reich" in relation to Cossacks. *Military-historical journal*. 2003. № 3. P. 22 - 27.
21. Lannois, Francois de. Cossacks of Panvitz. 1942 – 1945. M.: AST; AST Moscow, 2006. 248 p.
22. The North Caucasian regional meeting on work among the Cossacks (1925, Rostov-on-Don). Report verbatim [Text]. *kraevskoe kraevskoe uchebnika sobranie kraykom kraykom PKP(b)* (from 22/VI - 26/VI 25). Rostov n/D: S.-K. krai committee of the RCP(b), 1925.
23. Soviet Encyclopedic Dictionary. Scientific and editorial council: Prokhorov A.M. (adviser). Moscow: Sovetskaya Encyclopedia, 1981. 1600 p. with ill.
24. Stanitsa. M., 2006. № 2 (48), December. p. 28, 29.
25. National economy of Rostov region for 20 years. Compiled under the guidance of Doctor of Economics professor A.I. Gozulov. Rostov-n/D., 1940. 436 p.
26. Okorokov A.V. Cossacks and the Russian Liberation Movement. Materials on the history of the Russian Liberation Movement of 1941-1945. M.: Graal, 1997. 416 p.
27. Okorokov A.V. Antisoviet military formations during the Second World War. M., 2000. 38 p.
28. Memory is alive for centuries. Return to the Origins: About the Participation of Cossacks in the War of the 18th-20th Centuries. Krasnodar Krai Administration. *Kraya*. Krasnodar: Range-B, 2006. - 306 p.
29. Popov V. P. State terror in soviet Russia, 1923 – 1933. *Otechestvennye archivy*. 1992. № 2.

30. Ratushnyak V.N. South Russian Cossacks in first years of their emigration. Problems of history of Cossacks: Collection of scientific works based on materials of scientific conference "Cossacks in history of Russia". Anapa, Volgograd, 1993.
31. The Russian State Military Archives: A guidebook. PART 2. М. 1993. P. 197; F. 9 Op. 26. Д. 489. LL. 36 - 57; Д. 480. Л. 560.
32. Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Ф. 330. Op. 92. D. 120. LL. 2 - 47.
33. Russian Cossacks: Scientific and Reference Edition. Russian Academy of Sciences. Institute of Ethnology and Anthropology; [O.V. Agafonov et al]. М., 2003. 880 p.
34. Trud-7. 2005. 22-28 September.
35. Soviet Encyclopedic Dictionary, edited by A.M. Prokhorov. 4-th edition, revised and supplemented. 1258 p.
36. F. 6 OF THE ARMY GUARDS ARMORED CORPS OF THE RUSSIAN FEDERATION. F.6. Kk. Op. 1. VOL. 20. L. 220, 221. F.2. Kk. Op. 1, V. 37, L. 90 - 94.

Информация об авторе: Курков Геннадий Михайлович, кандидат исторических наук, Совет Ейского отделения РВИО, Ейск, Россия, улица Победы, 113,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Kurkov Gennady Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Council of the Yeisk Branch of RMHS, Russia, 113, Pobedy st., Yeysk,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-9845>

e-mail: kurkovgm@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©. Курков Г.М. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022